

Стефка Модар

**ДЕТИ
НЕОБЪЯВЛЕННОЙ
ВОЙНЫ**

18+

Стефка Модар

**ДЕТИ НЕОБЪЯВЛЕННОЙ
ВОЙНЫ**

«Автор»

2026

Модар С.

**ДЕТИ НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ / С. Модар — «Автор»,
2026**

Для подростков, таких как Денис Бойко с друзьями, прошедших через период взросления в непростые годы, победа имела особое значение. Он и его друзья становились сильнее, учась бороться за свои идеалы. Видя, как наш народ объединился перед лицом опасности, как мы стали единым целым. В период с 2014 по 2025 год они поняли, что такое настоящая ответственность, что такое любовь к Родине, что такое сила духа. И это время стало временем побед: побед на поле боя, побед в сердцах людей, победой, которая приносила мир и спокойствие на нашу землю, победой, которая показала всему миру мощь и единение нашего народа. И только обернувшись назад, можно проследить весь путь детей тех лихолетий. Понимая, что дети стали невольными свидетелями и участниками необъявленной войны...

© Модар С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть 1 Глава 1. На перекрёстке судьбы	7
Глава 2. Изнанка жизни	16
Глава 3. Проверка характера	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Стефка Модар

ДЕТИ НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ

Пролог

2014 год. Мир казался хрупким, как стекло, и каждый день приносил новые тревоги. Для многих подростков на тот момент из украинских шахтёрских городов, это было время перемен, время, когда детские мечты начинали сталкиваться с суровой реальностью.

Мы слышали новости, видели кадры, как в воздухе витало напряжение, которое проникало даже в наши тихие улицы.

В те годы, когда, молодые люди, пытались понять, что происходит, мир вокруг них менялся.

На востоке Украины разгорался конфликт, и эхо его долетало до нас, заставляя сердца биться чаще. Подростки, как и взрослые, обсуждали это на переменах, в интернете, пытаясь разобраться в потоке информации.

Это было время, когда мы учились отличать правду от лжи, когда формировались наши взгляды на мир, на справедливость.

Шли годы. Луганская и Донецкая республики проходили свой путь к независимости от Кие – это боевой, длительный путь пришёлся на период с 2014 по 2022 годы.

Каждый год приносил свои испытания и свои маленькие и большие победы. Подростки росли, учились, влюблялись, строили планы. Но тень конфликта не исчезала. Новости о происходящем на Донбассе были постоянным фоном нашей жизни. Мы видели, как страдали люди, как разрушались города, и в нас росло желание, чтобы этот кошмар закончился.

К 2020 году, когда мир столкнулся с новой глобальной угрозой – пандемией, казалось, что все проблемы отошли на второй план. Но для тех, кто жил в приграничных регионах, угроза была более осязаемой.

Мы видели, как наши братья и сестры на Донбассе продолжали бороться за свою свободу, за право жить на своей земле.

И вот, наступил 2022 год. События начали развиваться стремительно. То, что казалось далёким и абстрактным, стало реальностью. Наша армия, наши солдаты, двинулись вперёд. В последующем даже жители Курской области, чувствовали это особенно остро.

Каждый день мы следили за новостями, за продвижением наших войск. И вот, пришла весть, которая заставила нас всех ликовать: Суджа освобождена! Это была первая, но такая важная победа.

После освобождения Суджи, наступление продолжилось. Наши бойцы, проявляя невероятное мужество и героизм, шаг за шагом освобождали нашу родную Курскую область и наши новые регионы.

Каждый освобождённый населённый пункт, каждая освобождённая деревня – это была наша общая победа, победа всего народа. Мы чувствовали гордость за наших солдат, за их самоотверженность.

Параллельно с военными действиями, начался сложный и долгий процесс переговоров. Дипломаты, политики, представители народных республик – все они работали над тем, чтобы найти мирное решение, чтобы остановить кровопролитие. Это были напряженные месяцы, полные неопределённости, но мы верили в успех. Мы видели, как наши лидеры отстаивают наши интересы, как они борются за полное освобождение наших территорий.

2025 год принёс нам долгожданную надежду. Мы видели, что территории Донецкой и Луганской Народных Республик практически полностью освобождены. Полная Победа уже на

горизонте. Россия всегда была и остаётся опорой для своих, и это – неотъемлемая часть нашей национальной сути.

Часть 1 Глава 1. На перекрёстке судьбы

1 сентября 2015 года. Подмосковье.

Утро первого сентября в Подмосковье выдалось по-настоящему праздничным: яркое солнце заливало всё вокруг, а воздух был наполнен звонким детским смехом.

Этот день, предвещающий начало нового учебного года, ощущался особенным. В воздухе витал тонкий аромат осенних цветов, смешиваясь с предвкушением новых знаний и открытий.

Ребята, крепко сжимая в руках пышные букеты гладиолусов и ярких астр, спешили к своей школе-пансиону, готовые к новым приключениям и урокам.

Анна Ивановна, выглянув из окна своего дома, с теплотой посмотрела на молодую соседку, которая вела за руку свою дочку. Девочка, совсем ещё малышка, первоклассница, шла рядом с мамой, и Анна Ивановна, почувствовав прилив нежности, помахала им рукой. В первый класс?..

– весело окликнула Анна Ивановна. Соседка, сияя от счастья, радостно кивнула:

–Первый раз! В первый класс! Девочка, с гордостью, которая светилась в её глазах и отражалась в широкой улыбке, крепче сжала мамину руку и продолжила свой путь. Это был важный шаг, и она его сделала! Анна Ивановна, расплывшись в ответной улыбке, с гордостью добавила:

–А мы уже в девятый!..

– и махнув рукой, скрылась в окне, спеша к сыну.

На небольшой кухне, где каждая вещь знала своё место, Денис, подросток с лицом, бледным от волнения, быстро уплетал бутерброд, запивая его обжигающе горячим чаем. Его мать, женщина средних лет, чьи глаза были полны усталости, но светились нежностью, подошла, и поправляя ему галстук, тихо сказала:

–Весь в отца... С лёгкой грустью добавляя:

–Как же хорошо, что мы переехали в Россию. Пусть пока у нас только РВП.

–Люди здесь добрые, приняли нас в школу-пансион. Спасибо той женщине из УФМС... С теплотой она вспомнила:

–Орлова Марина Яковлевна! Дай бог ей здоровья! Такая молодая, а такая отзывчивая. Помогла нам устроиться в доме её бабушки. С трепетом глядя на сына, она объяснила:

–Та уехала к матери Марины, мол, дом всё равно пустует. Мать, погруженная в размышления, делилась с ним своей благодарностью:

–Директор, хоть и неохотно, но согласилась взять к себе ребёнка с инвалидностью. Затем, добавила:

–Мариночка общалась с попечителем школы. И ей удалось убедить!

–Нужно отдать ей должное...

– продолжила она, говоря:

– Именно она помогла тебе устроиться. Посмотрев на сына, она продолжила, с лёгкой улыбкой:

—Она им обоим, и бизнесмену, и директору, сказала, что ты просто молодец, настоящий умница, почти гений! Сияя:

–И что никаких проблем с ногой нет

– скоро тебе поставят отличный протез, и ты будешь как новенький. Денис, нахмурившись, прервал её:

–Мам, я это уже слышал сто раз! Мать, словно не слыша его, продолжила, и по её щекам потекли слёзы:

–Я за тебя, как волчица, душу рвала

– просила директора, рыдая убеждала... Денис с пониманием, пытаясь остановить её:

–Я знаю, что Марина Яковлевна очень хороший человек, и я ей тоже благодарен. Невольно вырвалось:

–Каждый день одно и то же

– так можно и с ума сойти! Мать испуганно:

–Ты же, в конце концов, калека! С лёгкой усмешкой она добавила:

–Директор, конечно, была не в восторге. Но из-за ходатайств влиятельных людей согласилась взять тебя в свою школу. Загораясь как свеча:

–Ну, нет у тебя ноги, это правда. Но и что с того? Был бы человек хороший! Глядя на сына с нежностью продолжила:

–Ты же у меня умница!

–Ты же первые места на математических олимпиадах брал! Вот на основании этого тебя и взяли в девятый класс. Вздыхнув и смахивая слезу:

–Конечно, незапланированные расходы

– беготня по магазинам. Но это приятные покупки, теперь всё, что нужно, есть. С гордостью глядя на сына, мать тепло сказала:

–Отец бы тобой гордился! Как-никак, сын принят в школу-пансион для одаренных детей!

–Не зря отец тебя в математический класс отдал. Пусть он тебя и гонял по математике, зато результат налицо.

–Отец

– отличный преподаватель математики. Он из тебя сделал настоящего бойца за знания.

Вытирая набежавшую слезу:

–И где он теперь? Может, в Москве? С удручённым видом, со слезой, она вспоминала ещё, казалось бы, недавнее прошлое.

2010 год. Осень. Луганск.

В дверном проеме квартиры Бойко возникла фигура

– Коли Денисова, тот улыбаясь стоял с футбольным мячом под мышкой. Для Дениса он был не просто приятелем, а самым верным другом. Анна Ивановна, встретила сына и его гостя с явным неодобрением.

–Опять гульки!..– упрекнула она, глядя на сына, который уже подошёл к Коле.

–Вместо того чтобы уроки делать! Она с сарказмом смотрела на их сближение: "Ну ни дать, ни взять

– сладкая парочка!" Вздыхнув, Анна Ивановна продолжила, обращаясь к сыну:

–Мечтал стать банкиром, а теперь, с таким другом, даже не знаю, кем ты станешь.

–Не дай Бог

– футболистом! Её голос стал ещё более мрачным:

–На высшее образование денег нет.

–Да и работы в городе тоже. Пессимизм матери нарастал:

–А для русскоязычных так вообще ничего нет.

–Полная дискриминация! Колька, расплываясь в широкой улыбке, тут же вставил:

–А мне нравится, что мой друг

– математик! Он дружески хлопнул Дениса по голове:

–Головастый! Смеясь от души, он добавил:

–Мы

– мужики!

–Выберемся из нищеты!

–Выйдем в люди! Затем, обращаясь к Анне Ивановне, он постарался её успокоить:

–Не переживайте, Анна Ивановна! Мать Дениса, тяжело вздохнув, поделилась своими заботами:

–Отец без работы. Подрабатывает на стройках грузчиком.

– Уже и не до выбора. Она пристально посмотрела на ребят:

– Главное

– свести концы с концами! Снова вздохнув, она добавила с горечью:

– Настали не те времена... Выйдя из воспоминаний, Анна Ивановна невольно смахнула слезу, и в её голосе прозвучала тихая тоска, когда она обратилась к сыну:

– Твой отец был человеком строгим, но справедливым.

– Он мечтал о лучшем для тебя, хотел, чтобы ты добился успеха. Увидев тебя сейчас, он бы наверняка гордился. Она взяла букет, и на её лице появилась улыбка, смешанная с шуткой:

– Прямо как первоклассник!

– Ну что ж...

– её взгляд устремился вперёд:

– Начинаем новую жизнь! Здесь и сейчас, в нашей России-Матушке!

– А теперь

– пойдём! Они вышли, полные надежды на будущее.

... Денис, опираясь на костыли и облачённый в безупречный новый костюм, шёл с чувством глубокого удовлетворения от того, что теперь его дом – Россия.

Рядом с ним, с букетом цветов в руках, шла его мать, ощущая себя в этот момент самой счастливой женщиной на свете.

Их путь лежал к школе-пансиону. Внезапно, прямо у них на глазах, развернулась драматическая сцена.

Роскошный белый "Майбах", совсем новый, вспыхнул от короткого замыкания. Раздался хлопок, за которым последовал взрыв. Автомобиль мгновенно охватило пламя, и густой чёрный дым начал подниматься в небо.

Денис в ужасе поднял взгляд вверх, ему показалось, что с неба падали бомбы. Он стоял, совершенно сбитый с толку, его испуганные глаза метались между матерью и толпой зевак, которые с недоумением наблюдали за разворачивающейся катастрофой.

... Этим временем Вадим Николаевич, подтянутый мужчина лет сорока пяти, находился в своей спальне. Он с трудом натягивая рубашку, кричал в телефон:

– Владимир, ты где? Мне срочно нужно отвезти дочь в школу.

– Давай быстрее! У меня и так дел по горло, сегодня растаможкой занимаюсь. Он вытер лоб ладонью и продолжил:

– Да, и будь осторожен с машиной! Это гешефт от партнёра, она мне стоила кучи нервов. Закончив разговор, он увидел, как в комнату вошла его жена, Марина, моложавая женщина лет сорока.

– Дорогой, мне нужно заехать в супермаркет...

– безапелляционно заявила она.

– Так что я поеду с вами! Вадим Николаевич, нахмурившись, пробурчал:

– Ладно, но только до города. Там возьмёшь такси. Марина, закатив глаза, сдвинулась с места:

– Надеюсь, дашь карточку? На моей мало денег, на всё что хочу мне не хватит. Его словно подбросило от её слов:

– Тебе никогда не хватает! Он швырнул карточку на кровать. Марина, подойдя, взяла её, хмыкнув вышла. Вадим Николаевич, потеряв самообладание, срываясь на крик, едко бросил:

– Сука! Натянутый как струна, он поспешил на выход. Уже в дверях он столкнулся с Таней, рыжеволосой красоткой, его четырнадцатилетней дочерью. Та, растрёпанная, сонная, была ещё в пижаме. Он будто с цепи сорвался:

– Ты ещё не одета? Таня, хмыкая, вскользь, с ленцой бросила:

– А куда мне спешить? Машины же ещё нет. Он недовольно пробурчал:

– Получишь на день рождения. Таня, ошарашенная, метнула взгляд и процедила сквозь зубы:

– Я же говорила

– водитель не приехал! Отец, качая головой, устало ответил:

– Сейчас будет. Они разошлись. Таня, обернувшись, вздохнула и, усмехаясь, прошептала:

– Опять мама выпрашивала у папа деньги? Убегая в свою комнату, она залилась смехом.

Отец, нервно крикнув ей вслед:

– Вся в мать! Вам только и нужны

– деньги, машины, шмотки и бриллианты!

– Мещанки! Едко соотнеся к дочери:

– Мусор в голове! Голос отца, доведённый до предела, сорвался на тонкие, почти детские

нотки:

– Нету машины! Ёрничая:

– Будет тебе машина! Таня замерла, пораженная. В дверях она поспешила огрызнуться:

– Вы пытаетесь меня подкупить, папа? Лишь бы не вникать в мои дела. Сквозь стиснутые зубы, полные обиды, она капризно произнесла:

– Я вообще-то хотела узнать, где водитель. Он где-то там, но не здесь! Отец, совершенно измотанный, поспешил ответить с усталой покорностью:

– Скоро будет. Таня захлопнула за собой дверь.

...Резкий хлопок, как будто что-то взорвалось, напугал Дениса, тот вздрогнув начал оглядываться. Ему показалось, что вокруг рушатся дома.

Мать стоя в растерянности, испуганно моргала глазами, ничего не понимая, из её рук выпал букет.

Перед глазами Дениса замелькали картины из недавнего прошлого.

2014 г. 1 сентября. Луганск.

...Стоя на школьной линейке, директор школы, пожилая женщина, обращалась к собравшимся:

– Мои Дорогие, поздравляю вас с Первым сентября! Первоклассница, сидящая на плечах старшекласника, зазвонила в колокольчик. Все вокруг засияли от радости

– дети, учителя, родители. Внезапно раздались звуки взрывов. Все испуганно переглянулись. Посылались крики, детский плач. Через мгновение в панике все бросались к подвалу школы. Директор в испуге, с надрывом в голосе, обеспокоено кричала:

– Главное – не паникуйте!

Внезапный грохот заставил многих инстинктивно припасть к земле. Среди суматохи Денис заметил первоклассницу, ту самую, что звонила в колокольчик. Она горько плакала, потеряв туфельку. Не раздумывая, он бросился к ней. Земля под ногами задрожала так, будто её вытряхивали из гигантского мешка. Денис упал, прикрывая собой маленькую девочку. Через мгновение всё стихло. Вздрогнув, Денис вышел из того вчера, не понимая, что происходит.

Мать Дениса, пробираясь сквозь толпу любопытных, с тревогой в голосе произнесла:

– Авария! Одна из женщин, протискиваясь сквозь зевак, вскрикнула:

– Божичка мой! Обернувшись, уже громче добавила:

– Сбили человека! На дороге, потеряв сознание, сидел мужчина лет пятидесяти пяти,

Владимир Иванович Захаров. Прибывшие сотрудники ДПС уже вызывали скорую. Мать, прикрыв рот рукой, с испугом смотрела на сына с тревогой в голосе шепча:

– Мужчину. Денис, очнувшись, дёрнул мать за руку:

– Мам, пошли, а то опоздаем! Никого не сбили. И уже, как знаток добавил:

– Иногда даже самые новейшие иномарки самовозгораются. Наверно, короткое замыкание. Подытоживая:

– Неплохо законтачило! Не повезло мужику!

Вокруг машины, охваченной пламенем, суетились люди с огнетушителями. Водители других автомобилей пытались потушить огонь. Было очевидно, что автомобиль вспыхнул при попытке его завести и теперь догорал. Густые клубы серо-чёрного дыма поднимались в небо. Подъехала бригада скорой помощи. Врач и медсестра забрали пострадавшего мужчину. Толпа постепенно рассеивалась.

... Утро в школе-пансионе было наполнено детским гомоном.

Денис и его мать, пытаясь проскользнуть незамеченными, пробирались сквозь оживлённую толпу. Мать, с нежной тревогой в глазах, обратилась к сыну:

– Видишь, как здесь здорово! Шумно

– значит, весело! И тут же тяжело вздохнула:

– Я так старалась, чтобы тебя сюда взяли. Еле-еле уговорила. И всё из-за твоей ноги. В её голосе промелькнула горечь, когда она передразнила чьи-то слова:

– Калека! Инвалид! Внезапно её тон стал резким, полным возмущения:

– Бюрократы! У людей горе, а им что? Смахнув непрошеную слезу, она продолжила, стараясь говорить уверенно:

– Я им сказала, что ты

– круглый отличник! Денис же, казалось, не слышал её слов. Его взгляд был прикован к шумным детям, он тихо проворчал:

– Ненормальные! Нашли место, где орать! Он гордо поднял голову, бросая на ходу матери:

– Пошли в класс!..

– двигаясь вперёд. Раздался звонок, и дети мгновенно разбежались. Мать растерянно искала кабинет 9 «Б».

– Здесь мой класс...

– прошептал Денис, указывая. Мать толкнула дверь, и они вошли. Первый шаг сделал Денис, за ним его мать.

Утро в классе началось с привычной суматохи. Ребята, переговариваясь, делились последними новостями, пока классный руководитель, Инна Васильевна Корнеева, не призвала их к порядку. Молодая женщина лет сорока, с загорелой кожей, преподаватель физкультуры, решительно постучала по столу. Её резкий голос прозвучал как команда:

– Тихо! Здесь вам не улица! В этот момент дверь распахнулась, и в класс вошли двое. Ученики мгновенно вскочили, ожидая увидеть нового завуча. Инна Васильевна, с любопытством разглядывая незваных гостей, повышенным тоном спросила:

– Вы кто? Женщина, мать Дениса, подталкивая вперёд худощавого парня, растерянно ответила:

– Вот! Привела сына. Мы новенькие с Украины, из Луганска! Заметив оценивающий взгляд учительницы, она смутилась, поспешно добавляя:

– Извините!..

– поспешила выйти.

Дверь за ней закрылась. Олег и Мила, сидевшие за первой партой у окна, тут же принялись шептаться, оценивая нового одноклассника. Денис же, застыв на месте, не знал, что ему делать. Инна Васильевна кивком указала ему на вторую парту у окна. Денис, опираясь на костыли, направился к своему новому месту. Олег, сидевший рядом, не удержался и подставил ему ногу. Тот споткнулся. Класс дружно хихикнул. Денис бросил исподлобья холодный, полный злости взгляд на того, кто это сделал. В классе мгновенно воцарилась тишина. Инна Васильевна, поправляя причёску, сделала вид, что ничего не произошло. Денис занял своё место. Его соседка, светловолосая девочка, тихонько представилась:

– Привет! Я Алла! Не обращай внимания! У нас всегда такие добрые!.. И тут же добавила с иронией, с интересом разглядывая парня:

– «Любят новеньких!» Алла бросила злой взгляд на Олега. Тот, почувствовав укол совести, поднял руки вверх:

– Молчу, мой сержант! Ничего личного!

–Н-да...

– вздохнула Инна Васильевна, оглядывая класс.

–Всё как всегда! С сарказмом:

–Будете не вы, если не укусите новенького! Кстати! Его зовут Денис! Строго обводя всех взглядом:

– Денис Бойко!Олег тихонько хихикнул. Мила, стройная брюнетка в стильных очках, толкнула его в бок и прошипела:

–Перестань! Алла, бросив на того испепеляющий взгляд, обозвала его "придурком".

Весь класс разразился хохотом и гамом. Классный руководитель, перекрикивая шум, потребовала тишины. Нервно оглядев класс, она нашла старосту, Лену Захарову, и строго спросила:

–У нас все пришли? Лена, приятная полненькая девушка, дочь личного водителя Алёхина, Владимира Захарова, сидевшая за третьей партой во втором ряду, не отрывая взгляда от Олега, выкрикнула, не вставая:

–Нет Тани Алёхиной. Классный руководитель, срываясь, с желчью констатировала:

–Что, её личный водитель проспал? Лена, опустив голову, пробормотала себе под нос:

–Язва! Вот пожалуюсь директору, Инночка Васильевна! Тогда посмотрим, как у вас с юмором?

Классная начала перечислять основные правила поведения в школе. Но ученики, не особо вникая в слова, продолжали переговариваться между собой. Мила, прикрыв рот рукой, тихонько шепнула Олегу:

–Ну вот, наша Инночка Васильевна взялась за нас. И надолго, похоже! Минимум на полчаса. Олег, кивая, с явной досадой добавил:

– Дайте Корнеевой хоть немного отдохнуть! Видимо, на югах никого не удалось заарканить?! Та, погруженная в свои мысли, продолжала монотонно зачитывать правила, не обращая внимания на оживление в классе:

– Постарайтесь подружиться с новенькими! Они приехали с Украины. В школе их двое. Внимание всего класса тут же переключилось на Дениса.

По классу прокатился гул, слышался шепот. Алла обратилась к нему:

– Прямо с Украины? Денис молчал. Олег выкрикнул с места:

– А второй кто? Классный руководитель, с лёгкой усмешкой, поспешила ответить:

– Скоро узнаешь! Всему своё время! Алла, снова обращаясь к Денису, переспросила:

– Ты правда оттуда? Там страшно? Денис кивнул. Учительница, стараясь перекричать шёпот, громко объявила:

– Чтобы завтра сдали деньги! На учебные принадлежности и средства личной гигиены.

– Это для Луганска и Донецка. Приказ директора! Олег продолжая шептаться с Милой, прикрыв рот рукой, съязвил:

– Наверное, его там ранило. Мила, кивая:

– Наверное. И, тут же хихикая, добавила:

– Лишь бы не в голову!

Шум в классе прервал звонок. Ребята вскочили со своих мест и выбежали в коридор. Утреннее солнце заливало школьный коридор, но Денис, стоявший у окна, казалось, не замечал его. Его взгляд был устремлен куда-то вдаль, в неведомые дали. За его спиной, у дверей класса, собралась небольшая толпа ребят, увлечённо что-то обсуждая.

–Наверняка ранили его там!..– вырвалось у Милы, и в её голосе слышалось неподдельное волнение. Стараясь быть объективной:

–Вполне возможно! Сейчас такое повсюду! По телевизору такое показывают, что волосы дыбом встают!

–Бывает и хуже...

– добавила она, широко раскрыв глаза и изображая неподдельный ужас. Констатируя:

–Какой кошмар! И это в наше время! Все взгляды невольно обратились к Денису. Олег, усмехнувшись, прервал её монолог, заявив:

–Пуля

– дура! Она не разбирает, кого ранить.

–Надо было сразу ноги оттуда уносить!..

– продолжил он. Мила шикнула на него:

–Тебе легко говорить! У тебя небо чистое, никто не стреляет! Олег, паясничая, ответил:

–Я вообще-то родился в рубашке

– пули меня не берут! И зло усмехнулся:

–Я бы оттуда сразу сбежал! Зачем подставляться? Алла одёрнула его:

–Это же его Родина! Её не выбирают, как и мать! Возмущенно добавляя:—Ну ты дал! А если бы здесь такое началось? Ты бы куда побежал, а? В Америку? Олег, расплывшись в улыбке, ответил:

–А что?! Можно и в Америку! Жаль, у меня там нет родственников. Алла испепелила его взглядом, рывкнула:

–Предатель! В этот момент мимо проходила завуч, молодая учительница истории, Екатерина Ивановна Обухова. Услышав обрывки разговора, она подошла к ним:

–Дениса и других таких же, как он, вывезли ранеными из-под огня. Он всего лишь один из многих пострадавших.

–Там сейчас нет больниц. Он чудом выжил.

И тут же отойдя, та оставила учеников наедине с их шепотками. Прозвеневший звонок, сигнализировал о начале урока. Денис направился к классу, в дверях, ещё не очень ориентируясь, зрительно пытался найти своё место. Олег, стоя в дверях, не в силах сдержать эмоции, бросал ему что-то резкое. В классе царил настоящий бедлам. Один из учеников, явно на взводе, разразился гневной тирадой, обвиняя всех вокруг. Его лицо побагровело от ярости, а слова сыпались как из пулемета. Это был Саша, дылда, который уже пытался урезонить Олега, стоящего рядом с ним. Однако все его попытки успокоить были тщетны. Ярость захлестнула Олега, и тот, потеряв контроль, бросился на Дениса:

–Кто-то сеет смуту, а потом ищет, на кого бы свалить вину!..

– кричал он, заглушая общий гул.

–Я тут ни при чём! Все претензии

– к тем, кто наверху! В его голосе звучала едкая ирония и неприкрытая злость.

–Конечно, куда проще найти крайнего, чем признать свои промахи! Все хотят остаться в стороне, чистенькими! Не надо на меня вешать все проблемы! Он рвался вперёд, готовый к новой стычке:

–Не я во всём виноват! Ищите других! Мила, пытаясь его остановить, тут же вмешалась:

–Успокойся! Он тоже ни в чём не виноват.

–Никто из нас не виноват в том, что там произошло.

В пылу борьбы он случайно толкнул Дениса, и тот упал. Алла тут же бросилась ему на помощь, но Денис поднялся сам, и не говоря ни слова, вошёл в класс. Смущённые его поведением, остальные ученики последовали за ним. На урок алгебры. Урок алгебры подходил к концу. Олег Павлович Маркин, учитель математики, с энтузиазмом излагал ученикам новую тему, и казалось, занятие проходило в обычном русле, без каких-либо происшествий. День в школе тёк по расписанию, перемещаясь из одного кабинета в другой. Наступил последний урок. На доске мелом было выведено: «Лето – любимое время года!» Молодая учительница,

Александра Денисовна, едва переступившая порог двадцати трех лет, с очаровательной улыбкой, жестом попросила учеников успокоиться. Класс затих. Дети, увлечённые предстоящим заданием, погрузились в написание сочинения. Алла, аккуратно выводя буквы в новенькой тетради, старательно писала строчку за строчкой. Вдруг тишину нарушил тихий шёпот Дениса, который обратился к ней как к своей соседке по парте:

– А у вас всегда первого сентября деньги собирают? Алла, пожав плечами, тихо ответила:

– Да. У нас так принято. Денис, немного смутившись, спросил:

– А если у кого-то их нет? Алла, заметив его замешательство, с любопытством взглянула на него и произнесла:

– У нас таких нет.

– Здесь одни мажоры!..

– добавила она, улыбнувшись уголком губ. Искося оглядывая одноклассников. Она с лёгкой иронией произнесла:

– Не видишь, какие у нас мажорчики? Денис перевёл взгляд на Олега, после чего Алла продолжила пояснять.

– Нет, он не из тех, кто родился с серебряной ложкой во рту...

– шепнула та.

– Он просто старается выглядеть так, будто из них. Такой себе

– модник, не более.

– Родителей у него нет. Его воспитывает тётка, бывшая завуч, женщина с очень властным характером.

– Олег из обычных ребят. Алла пояснила, что тётку уволили за взятку, доверительно говоря:

– Наверное, та хотела поправить свои дела, ну и увлеклась.

– Увы, не получилось. Она кивнула в сторону Олега:

– Этого парня чуть не отчислили. Класс его отстоял, пожалели.

– Он вообще-то забавный, любит пошутить! Добавляя, она, немного смутилась:

– Правда, иногда его шутки бывают слишком острыми. Не обращай на него внимания!

Вздохнув, Алла продолжила:

– А насчёт денег? Можно и заработать! Денис, не понимая, напряжённо вглядываясь ей в лицо, спросил:

– Как? Алла, с лукавой улыбкой, мимоходом бросила:

– Молча. Тут же поясняя:

– В этом нет ничего зазорного. Мы все иногда так подрабатываем.

Она кивнула в сторону Саши, сидевшего во втором ряду за второй партой. Тот, казалось, действительно был на две головы выше остальных и с любопытством смотрел на них. Та ему бросила:

– Правда, Саш? Тот поспешил ответить:

– Да, без проблем! Алла, шепча вполголоса:

– Дел-то

– полчаса постоять у храма или у супермаркета!

– Короче, кто где пристроится. Главное, чтобы народ шёл. Денис смотрел на них, не веря своим ушам. Его глаза расширились от недоумения. А что?..

– с абсолютно серьёзным лицом продолжила та.

– Мы все иногда просим милостыню.

– Подумаешь? Что трудно сказать, что мы беженцы с Украины?

У Дениса застыл взгляд. Он чувствовал, как внутри поднимается волна гнева, тот изо всех сил старался не сорваться на крик. Повернувшись к учительнице, он едва слышно спросил, боясь, что голос предательски дрогнет:

—Можно выйти? Учительница дала молчаливое согласие, и Денис, не став ждать дальнейших указаний, покинул класс.

Алла, пожав плечами, усмехнулась:

—Ну и чудак! Видно, с головой не дружит!

Она взглянула на Сашу, который, в свою очередь, лишь пожал плечами и развёл руками, словно говоря:

"Что с него взять?"

Резкий звонок, пронзивший тишину, вернул всех к реальности. Ученики, словно очнувшись от сна, ринулись прочь из класса, забыв обо всём, что происходило до этого момента. Дети, опрометью выбегая прочь, беспорядочно бегали по коридору, мчась как оголтелые к выходу. Стоял шум и гам. Денис, выбитый из колеи, тяжело опираясь на костыли, тоже поспешил к выходу.

Глава 2. Изнанка жизни

В палате, где воздух был пропитан запахом лекарств, на одной из кроватей лежал Владимир Захаров. Его сосед, юноша с беспокойным взглядом, не сводил глаз с пожилого мужчины. Внезапно тишину нарушил телефонный звонок. Парень, оглядевшись, заметил, что телефон лежит на тумбочке у кровати Владимира. Он поднял трубку и протянул её соседу.

– Слушаю, Вадим Николаевич!..

– ответил Владимир.

– Да вот что-то схватило. С другой стороны провода раздался яростный крик босса, голос которого дрожал от гнева:

– Допрыгался! Что ты сделал с моей машиной? Не успели пригнать, так ты её тут же угробил! Брызжа слюной, он продолжал:

– Ты меня довёл до точки кипения! Испортить мне такой праздник души! Злясь:

– Вот тебе и гешефт от партнёра! Что я ему скажу теперь? Голос сорвался на крик:

– Ты хоть представляешь, сколько нервов и сил мне стоило это? Я перед ним расстился, как падающая девка, лишь бы тот оценил стабильность моего бизнеса. Монотонно:

– Только вот-вот наладились связи, и на тебе

– всё пошло прахом! Истерично повторяясь:

– Что я ему скажу? Владимир пытался оправдаться:

– Пойдите, а при чём тут я? Она же сама возгорелась! Вадим Николаевич, не унимаясь, передразнил:

– "Сама!" И тут же, с явным раздражением в голосе, произнёс:

– Сама! Только девки сами в постель лезут! Брызжа слюной:

– Даю тебе неделю! С тебя семь миллионов! Не найдёшь

– уволю к чертям и посажу!

– Я с тобой вожусь, как дурак, только потому, что ты друг моего отца

– спас его в Афганистане! Владимир, едва слышно, промямлил:

– Хорошо! Передав телефон соседу, он со страхом в глазах пробормотал:

– Семь миллионов... Где же их взять? Бормоча себе под нос, он размышлял:

– Ему

– гешефт от Ганса, а с меня три шкуры снимает.

– Может, это сам Ганс ему подлянку и устроил? Чтобы бизнес прибрать к рукам! В ужасе, он схватился за сердце:

– Даже если продам квартиру, мне не хватит!

Сосед, застыв от ужаса, наблюдал, как Владимир, хватаясь за грудь, судорожно глотал воздух. В его глазах застыло нечто стеклянное, и по щеке медленно скатилась одинокая слеза. Паникуя, он выкрикнул:

– Врача! Ему плохо! В дверях возникли врач и медсестра. Врач, взглянув на больного, тут же отдал распоряжение:

– Каталку! Немедленно готовить операционную!

Суматоха охватила палату. Санитары повезли Владимира в операционную, врач и медсестра спешили следом. Сосед, не отрывая взгляда от двери, метался между своей койкой и выходом. Вернувшись, он, растерянно качая головой, пробормотал себе под нос:

– Инфаркт, точно.

– Не выкарабкается...

– прошептал он, словно предсказывая неизбежное. Продолжая паниковать, тараторя бубнил:

–Тому воздуха не хватало, будто он задышался, как в последний раз дышал им, как голодный зверь.

Он осенил себя крестным знаменем и, сжавшись под одеялом, улёгся. Ужас в его глазах не проходил, он с испугом констатировал:

– Третий за неделю...

– Какой-то мор в этой палате...

– прозвучало как приговор. Сжавшись в комок, он начал шептать молитву, пытаясь найти утешение в словах.

Вадим Николаевич, весь в поту, нервно прижимал мобильник, напряженно вслушиваясь в разговор.

–Спасибо за машину!..

– выдохнул он, пытаясь сдержать дрожь в голосе.

–Как всегда, сюрприз. Немецкий гешефт!..

– раздался из трубки смех Ганса.

–Понравилась? От души!..

– добавил тот.

–Я так и понял...

– с горькой иронией ответил Вадим Николаевич. Ганс, явно довольный, как бы невзначай поинтересовался:

–Ну что, как там с растаможкой? Надеюсь, переоформил на себя?

–Как же!..

– сорвался на крик Вадим Николаевич.

–Я даже на ней прокатиться не успел! Вообще не понял, что это было?! Удивленный Ганс усмехнулся:

–Как это? Я думал, всё в порядке. Перегнал, доверенность дал.

– Какие проблемы?

–Только денежные...

– выдавил Вадим Николаевич, чувствуя, как его охватывает отчаяние.

–Ты наварился, а я остался ни с чем! Ганс изумился:

–Как это? Не понял!

Похоже, Вадим Николаевич переживал не лучшие времена. Его новенький автомобиль, бартер с Гансом, вышел из строя из-за проблем с проводкой, что вызвало у него сильное раздражение. А Гансу, как казалось, это было на руку – тот явно был рад случившемуся. Он напомнил о договоренности относительно 51% акций, и Вадим Николаевич неохотно подтвердил, что всё в силе. Ганс, с ноткой деловой холодности, заявил, что это просто бизнес, ничего личного. После окончания разговора Вадим Николаевич, явно расстроенный, наливая виски стоя у бара внизу, в холле, перебирал в уме все известные ему ругательства. В этот момент появилась его жена, Марина. Вадим Николаевич в гневе прошипел:

– Уходи! Марина ответила не менее резко:

– Я здесь хозяйка, и этот дом записан на меня.

В порыве ярости Вадим Николаевич бросил в неё бутылку и выбежал из холла. Донёсся шум мотора и визг шин – он уезжал. Марина, недовольно фыркнув, направилась вверх. По пути она не упустила возможности пожаловаться маме на её зятя, считая того совершенно не в себе. Тем временем, вечерняя поездка Алёхина омрачилась неприятным происшествием. Он едва не сбил десятилетнюю девочку, которая внезапно выбежала на дорогу в неположенном месте. Увидев в зеркале заднего вида заплаканного ребенка, Алёхин тут же очнулся от неприятных наваждений. В отчаянии он схватился за голову и взорвался криком, выражая своё разочарование в людях и горечь от потери машины. Он размышлял о том, что ему не было нужды притворяться перед кем-либо, ведь его положение и так всем известно. Алёхин

был зол на "фрица" (Ганса), который, по его мнению, рассчитывал на страховку в бизнесе, в то время как сам Алёхин остался ни с чем. В мыслях он поклялся отомстить и вернуть всё до копейки. Алёхин решил порвать отношения с Гансом и отказаться от сделки с акциями, планируя потратить деньги на помощь беженцам или на пансион. Успокоившись, он позвонил кому-то и радостно сообщил, что уже едет, ласково назвав собеседника "Котёнок". Вечер окутал город немым покоем, может быть потому что Вадим Николаевич, оказавшись в объятиях молодой спутницы, находил тепло и утешение. В полумраке спальни, после моментов близости, он нежно касался её носа губами, признаваясь:

– Ты единственная, кто меня по-настоящему понимает. С тобой я могу расслабиться. Её ответ был столь же страстным:

– Спасибо тебе за всё... Прижимаясь к нему, она шептала, целуя:

– Ты мой! Я тебя никому не отдам! Обнявшись, они вышли на балкон, где в полной темноте, укутанные в простыню, вместе наблюдали за мерцанием звёзд.

... Тем временем, в другом уголке города, Таня стояла у окна, её взгляд был устремлён в ночное небо. Тревожные мысли о грядущих переменах в семье не давали ей покоя. И не только это. Она, узнав о глумлениях над новеньким, смеясь, морально поддержала Милу с Олегом, именно за это и корила себя:

– Я такая же снобка, как и мои родители. Глупая! Не лучше своих одноклассников!

– Я и вправду идиотка, что потенциально оказалась в списке травящих новенького, даже не зная того... Вздыхая, вслух размышляла:

– Ему сейчас, наверное, очень тяжело.

... И Денису не спалось. Бессонница терзала его, ведь прошедший день по-прежнему оставлял горький осадок. Его мысли, вырвавшиеся наружу, мучили душу:

"Мне казалось, что здесь все должно было сложиться иначе..."

Воскресное утро Денис провёл в сладкой дрёме, проснувшись лишь ближе к полудню, зрительно умилился солнечному лучу. На кухне его уже ждала мать, хлопочущая у стола. Она поставила супницу и принялась разливать ароматный суп по тарелкам. Увидев сына, она села, напротив. За обедом царил тишина, нарушаемая лишь стуком ложек. Наконец, мать, не в силах больше молчать, спросила:

– Как дела, сынок? Денис, не отрывая взгляда от тарелки, тихо пробормотал:

– Нормально. Мать глубоко вздохнула, и собираясь с духом произнесла:

– С понедельника оставайся в пансионе. Я нашла работу вахтовым методом в Москве.

Поясняя:

– Чтобы не тратиться лишний раз, будь там с ночевкой, хорошо? Смахнув непрошеную слезу, она продолжила:

– Из-за твоей ноги я договаривалась о другом режиме пребывания. Она с состраданием посмотрела на сына, вытирая сухую слезу, спеша заверить:

– В конце концов, это лучший пансион. Администрация пошла нам навстречу. С улыбкой добавляя:

– У них есть свободное посещение для тех, кто живёт рядом, но и круглосуточное пребывание тоже возможно.

– У людей разные жизненные обстоятельства, и администрация почти всегда готова помочь. Мать, обеспокоенная, налила Денису ещё супа. Он, хмурясь и давясь хлебом, пробормотал:

– Ладно, если надо, так надо. Я же не ребёнок, сам разберусь! Покончив с едой, Денис встал и поспешил заявить:

– Мам, я к себе, устал.

– У меня болит голова ... – добавил он. Мать тут же вскочила, обеспокоенно суетясь, подошла к сыну.

– Тебе нехорошо?..

– спросила она. Денис отрицательно мотнул головой, взял таблетку и запил её водой.

– Пройдёт...

– сказал он.

– Просто первый день в школе сказывается.

– Школа как школа... Уже выходя из кухни, пробормотал:

–Только все там чужие. Оказавшись в своей комнате, он лёг на кровать и тяжело вздохнул:

–Где же взять эти чёртовы деньги?

Отчаяние накатывало, как снежный ком. По щеке покатилась предательская слеза. Уткнувшись в стену, он погрузился в воспоминания о недавнем прошлом на Украине.

...Раннее утро. Дверь подъезда резко распахнулась, и на свет показались Денис с собакой. Пёс радостно резвился, тот наслаждался частыми прогулками с другом, несмотря на унылую картину разрухи вокруг: двор был изрыт, асфальт вывернут, повсюду лежали комья земли. В это время люди спешили к машине с хлебом, их лица выражали полное опустошение и страх. Денис присоединился к ним. Получив заветную буханку, он откусил кусок и тут же протянул собаке. Пёс, довольно кружась, облизывал руку Дениса, поедая хлеб до последней крошки. Денис ласково глядя на него, приказал:

– Давай, беги на горшок и обратно домой!

Внезапно воздух сотряс гул. Все, включая Дениса, с опаской посмотрели вверх. Не дожидаясь развития событий, люди бросились врассыпную. Как по команде, из грузовика, перевозившего хлеб, выскочили двое мужчин в камуфляже. Действуя, словно по заранее обговоренному плану, они открыли беспорядочную стрельбу вверх, целясь в низко летящий самолёт. Молодой ополченец, заметив опасность, крикнул:

– Воздух! Всем в укрытие! Денис бросился к подвалу.

В этот момент осколок, прилетевший с неба, ранил его в ногу. Он упал, захлёбываясь от боли. Его крик оборвался, когда он увидел рядом окровавленную собаку. Вид крови поверг его в обморок. То, что произошло дальше, было ещё более ужасным. Ночью его доставили в больницу. Врач, мужчина средних лет, осматривал его, задавая вопросы. Денис же лишь беспомощно моргал, испуганно глядя на хирурга. Этот страх был сильнее боли в ноге. Врач, обращаясь к анестезиологу, констатировал, осматривая Дениса:– Ногу сохранить не удастся. Он суетливо добавил:

– Это мелочь по сравнению с остальным. Осколочные ранения живота.

– У нас нет возможности провести такую сложную операцию. Отправляем в Ростов!

– Делаем наркоз! Занимаемся ногой!

За окном раздавались звуки автоматных очередей и тяжелых орудий. Здание содрогалось так, что с потолка сыпалась штукатурка, стены местами были в рывинах. Яркий свет над операционным столом внезапно погас, погрузив всё в темноту. Денис потерял сознание.

...Пробуждение было тяжёлым. Денис, вырвавшись из плена воспоминаний, украдкой вытер слёзы. Перекрестившись, он начал читать "Отче Наш". Эта молитва, казалось, вытянула из него последние силы, давая новый шанс –жить. Он проспал до следующего утра, вновь терзаемый душащими его образами прошлого.

Те дни были наполнены ужасом и потерями. словно в зеркале, жизнь и смерть переплетались, существуя одновременно.

Сентябрь 2015 года. Утро на поле под Донецком.

Двадцатилетний ополченец, стоя у зенитной установки, вглядывался вдаль. На горизонте догорали обломки самолета. Неподалеку танк, буксуя, разворачивался ползая по земле как черепаха. Из него выскочили двое, и ползком устремившись к лесу, пытались скрыться. Молодой боец, весь в пыли и грязи, с тяжёлым вздохом прошептал:

– Зачем вы сюда лезете? Сидели бы дома! Мы же к вам не приходим. Зло: — Всё из-за проклятой политики украинских коррупционеров! Они уже выжали из людей все соки. Смахивая скупую слезу, он бормотал:

– Это не по-человечески! Мне не хочется с вами воевать. Всё происходит как в кошмарном сне. Мы же вроде бы свои!

– Не я начал, не мы! Вас, наверное, тоже дома ждут: матери, жены, дети. С горечью он добавил:

– Так зачем вы сюда лезете? Здесь мирные люди!

– Вы, братцы, заигрались в войнушку! Только кому нужна вся эта суета? Он посмотрел на убегающих танкистов и крикнул им вслед:

– Бегите! И передайте, чтобы больше к нам не лезли!

– Мы не хотим, но будем стрелять! Будем мстить за наших детей!

Сентябрь 2015 года. Подмосковье.

Утро в школе началось как обычно – с гомона и оживлённых разговоров. Олег, Мила и Алла, прижавшись друг к другу, шептались о новом завуче.

– Ну и зануда!..

– презрительно бросил Олег.

– Твоя тётя была куда лучше!..

– поддержала Мила.

– Надо бы проверить новенькую, узнать, на что она способна...

– предложил Олег.

– И как?..

– с явным любопытством спросила Алла.

– Пока не придумал...

– пожал плечами Олег.

В этот момент в класс незаметно вошли Саша и Денис. Следом за ними появилась классный руководитель, громко объявив:

– Тихо! Сдаём деньги!

Ученики потянулись к её столу. Денис, сидевший за партой, замешкался. Учительница, нетерпеливо рявкнула:

– Денис, а ты что, не участвуешь в жизни класса?..

Чем заставила весь класс замереть, а затем взорваться смехом. Денис взглянул на Аллу, она на него. Он понял, что она имела в виду. Встав, немного успокоившись, Денис громко произнёс:

– Завтра сдам! Я забыл.

Смех возобновился, но быстро стих, и ученики снова погрузились в свои беседы. Денис, тяжело вздохнув, сел. Алла прошептала:

– Ты согласен? Он кивнул. Алла, с лукавой улыбкой, добавила:

– После школы сходим в разведку, проверим наши любимые места.

Дверь класса распахнулась, и в помещение вошла учитель русского языка. В тот же миг все разговоры стихли, словно по команде. Начался урок.

Глава 3. Проверка характера

Солнечный день озарял величественные стены храма, у которых стояли трое. Алла, Саша и Денис. В руках они держали картонную табличку, сообщавшую о том, что они беженцы с Украины. Прохожие, чьи лица выражали боль и сочувствие, бросали монеты и купюры в целлофановый пакет, который держал Саша.

Саша, приняв жалостливый вид, обращался к людям:

– Подайте мне, брату инвалиду и сестрѐнке! Мы только что приехали с Украины.

– Родители погибли. Подайте сиротам!

Две пожилые женщины, проходя мимо, со вздохом опустили деньги в пакет. Глаза Саши заблестели от радости, но он, стараясь скрыть свои чувства и выдавливая слезу, быстро добавил:

– Подайте на хлебушек! У меня на руках больная бабушка. Ей 82 года.

Люди продолжали бросать милостыню. Саша бросал радостные взгляды на Аллу и Дениса, которые стояли, опустив головы. Рядом с ними стояла полная женщина средних лет, явно попрошайка. Кто-то назвал её Томой. Видя, как часто подают детям, она демонстративно процедила сквозь зубы:

– Понаехали!

Другая женщина, на вид интеллигентная, но с явными признаками употребления алкоголя, неопределенного возраста, обратилась к ней:

– Том! Ну что сразу наезжаешь! Вон же говорят: сироты, бабка больная!

– Тебе их совсем не жаль? Тома, раздражѐнно, пробурчала:

– Жаль

– не жаль! Кто бы мне помог?!

– В горле пересохло. Мы вчера отмечали днюху.

– Отстань, Лариса Ивановна. Лариса Ивановна попыталась обнять Тому, за плечи, но та, отмахиваясь, сварливо шипела, чувствуя запах перегара:

– Лариса Ивановна! Мы всё-таки на работе! Надо закусывать! Я с тобой точно стану алкашкой!

– Уйди! Не дыши на меня! Насадилась как полковая лошадь!

Лариса Ивановна, с лицом, искажѐнным гневом, обрушила поток брани, её взгляд стал мрачнее грозовой тучи. Слѐзы навернулись на глаза, и она призналась, что единственное, чего ей хочется – это выпить, чтобы заглушить боль – жизненных невзгод. С ехидной усмешкой она заметила, что Томочка, её спутница, которую она назвала "красным солнышком", тоже, судя по запаху, не чужда спиртному. Тома, в свою очередь, попросила не накалять обстановку, ведь и так тяжело. Она пожаловалась на непосильные долги по кредитам и постоянные требования денег, которые она слышала от сына. Всё это ставило её в безвыходное положение. Тома посетовала, что времена изменились, и люди стали гораздо скупее. Наблюдая, как другим прохожие подают милостыню, а им – нет, Тома и Лариса Ивановна с завистью переглянулись. Тома, решив, что ей необходимо выпить, чтобы справиться с отчаянием, кивнула подруге по несчастью. Та сорвалась с места. Лариса Ивановна, следуя за ней, поддакивала, признавшись, что жизнь превратилась в сплошную муку, и внутри всё горит. Обе женщины спешно ушли.

Тем временем, Алла, Саша и Денис шли по улице, оживленно беседуя. Саша, в восторге от удачного дня, громко бравировал, приписывая успех своему таланту. Денис, чувствуя себя неловко в этой компании, признался, что такие игры ему не по душе. Алла же, смеясь, мечтала, чтобы каждый день был таким же. Подойдя к супермаркету, они заметили тех двух женщин, которые теперь были пьяны и ругались матом. Саша, толкая в бок Дениса, указал на них, называя "клоунами" и "коллегами", и с юмором характеризовал их как "горяченькие штучки".

Денис отвернулся, ему было противно смотреть на этих женщин. Алла попыталась урезонить Сашу, опасаясь привлечь к себе ненужное внимание. Но Саша продолжал отпускать в адрес дам свои едкие замечания. Но тут же тот осёкся.

"Мы что, совсем идиоты?" – пронеслось в голове у Саши.

Он с горечью посмотрел на блестящий "Ауди", из которого как раз выходил Олег. Тот услужливо придержал дверь для своей тётушки, Нелли Викторовны, дамы лет пятидесяти, чья экзальтированность, казалось, переливалась через край.

– Поставь на место и за мной!..

– властно распорядилась она, выбираясь из машины. Олег, приняв позу услужливого слуги, отрапортовал:

– Слушаюсь, мой генерал! Тётушка криво усмехнулась.

– Клоун!..

– бросила она и направилась к магазину. Навстречу ей шли Саша и Алла.

– Здравствуйте, Нелли Викторовна!..

– поприветствовал Саша.

– Здравствуйте!..

– добавила Алла. Нелли Викторовна окинула их злобным взглядом.

– И вам не хворать!.. – процедила та.

Затем её взгляд остановился на Денисе, который стоял чуть позади. Внезапно, без видимой причины, она рывкнула:

– А вас, молодой человек, разве не учили здороваться со взрослыми? Денис буркнул:

– Здрасьте! Тётушка хмыкнула и пошла дальше. Олег поспешил за ней.

Нелли Викторовна кивнула назад.

– А это ещё кто?..

– спросила она, разглядывая Дениса.

– В нашем пансионе уже есть и раненные?

– Бойцы невидимого фронта!..

– добавила она с явной злобой. Олег, глядя на ребят, поспешил объяснить:

– А-а-а, этот?! Он

– не нашенький, прибил к нам! С Украины!

– Заткнись!..

– одёрнула его тётушка.

– Нас услышат. Я и так в опале.

Олег сник и засеменил перед ней. Они вошли в магазин. За ними, молча, потянулись Саша, Алла и Денис. Вечерний магазин погружался в полумрак, когда Олег и его тётя, а также и Алла, увлечённые выбором продуктов, наполняли свои корзины. Денис, явно не в своей тарелке, переминался с ноги на ногу стоя у прилавков.

– Ладно, я, пожалуй, пойду домой...

– нерешительно произнёс он, оглядываясь по сторонам. Алла бросила взгляд на Сашу. Тот, спохватившись, достал из кармана мятые купюры и протянул их Денису.

– Чуть не забыл! На-а-а!..

– торопливо сказал он. Денис смущённо отстранился, но Саша, настаивая, сунул ему деньги.

– На! Бери! Это твои! Купи что-нибудь!.. – обиженно выпалил он.

Пока они разбирались с деньгами, Алла, полностью поглощённая покупками, с корзиной в руках, растворялась среди стеллажей. Денис, взяв деньги, принялся наполнять свою корзину: сахар, молоко, хлеб, конфеты, пакет с курицей и макароны. Все остались довольны. С полными корзинами, ребята направились к кассе. Оплатив покупки, Саша, взглянув на часы

– половина восьмого, прошептал Алле:

–Айн момент! Я сейчас.

Он мигом вернулся в зал, взял три бутылки пива и направился к кассе, где его встретила молодая кассирша лет тридцати. Саша, заигрывая, расплачивался. Та, мило улыбаясь, проворковала:

–А разве молодым учителям можно пить пиво? Саша, не теряя самообладания, подмигнув ей, тихо томно признался:

–Иногда. Кассирша, смеясь, пробила товар.

Ребята, выйдя из магазина, в дверях прыснули, а затем перешли на смех, который становился всё громче. Алла, оглядываясь, вновь прыснув в кулак, поддела Сашу:

–Учитель?! Здорово ты с ней! Тот парировал:

–А то! На этом они исчезли за дверью, оставляя позади вечерний магазин.

...Вечерний свет мягко окутывал гостиную, где Екатерина Ивановна, женщина, привыкшая к самообладанию и строгости, наслаждалась покоем. Внезапно тишину нарушил настойчивый звонок телефона. Она ответила, её голос звучал ровно:

–Слушаю! Да, это Екатерина Ивановна Обухова!

Но спокойствие испарилось в одно мгновение, уступив место нарастающей тревоге. Встав с дивана, она вслушивалась в слова, доносящиеся из мобильного, её лицо стремительно бледнело. Звонил сосед родителей, пытаясь говорить спокойно, но в его голосе чувствовалась явная обеспокоенность:

–Утром опять обстреливали Горловку и окрестности.

–Ваш дом попал под сильный огонь из минометов и артиллерии. Ваши родители были дома. Напряжение повисло в воздухе. С печалью в голосе он едва выдал:

–Приношу соболезнования!

Эти слова, словно удар снаряда, выбили почву из-под ног Екатерины. Телефон выпал из её ослабевших рук. Она медленно осела на пол, прижимаясь к дивану, её плечи сотрясались от рыданий. Сквозь слёзы вырывались слова отчаяния:

—Всё! Теперь у меня никого не осталось. Ни Алёшеньки, ни отца с матерью.

Прислонившись к дивану, закрыв лицо руками, она погрузилась в воспоминания, пытаясь осмыслить произошедшее.

Июль 2014 года. Окрестности Донецка.

Яркое солнце заливало бескрайнее поле, где колосилась спелая рожь. Вдруг тишину разорвал оглушительный рёв. В небе появилась точка, стремительно приближающегося самолёта. Пилот, с довольной ухмылкой, обращался к кому-то невидимому:

–Однако, надо сказать

– сучновато! Я согласился на вылет из-за нехватки адреналина.

–Ненавижу ополченцев! Его смех звучал резко и безжалостно. На поле, словно из ниоткуда, выехал БТР. Из него высыпали шестеро ополченцев. Один из них, взведя затвор, навёл оружие на самолёт. В этот момент раздались выстрелы из пушки самолёта. Небо над полем, залитым солнцем, внезапно разорвал свист. Три фигуры, пытавшиеся укрыться в траве, оказались под смертоносным огнём. Двое упали, их жизни оборвались мгновенно. Молодой ополченец, падая, успел выкрикнуть проклятие, прежде чем его тело коснулось земли. Он лежал на спине, отчаянно стреляя вверх, его последние усилия поддерживались беспорядочной стрельбой товарищей. В кабине самолёта, залитой ярким светом, пилот с хищной улыбкой предвкушал начало своей кровавой игры. Его взгляд был прикован к земле, где разворачивалась настоящая драма.

–Сейчас я сделаю их справа!..

– вырвалось у него, сопровождаемое зловещим хохотом.

–Разбегайтесь!..

– бросил он, словно играл с обречёнными.

На том же залитом солнцем поле молодой ополченец, сжимая автомат, стрелял, не жалея патронов. Очередь за очередью вылетали гильзы, но вот и они закончились. С досадой бросив бесполезное оружие, парень, устало сев, теребя волосы, прокричал:

– Чёрт! Патроны закончились... " Выдыхая, он взглянул в небо, скрежеща зубами, проронил:

– Я бы голыми руками их придушил!

В этот момент с неба начали падать бомбы. Земля, содрогаясь от взрывов, покрылась воронками. Парня ранило, он упал. К нему, крича, уже спешила санитарка Екатерина Обухова:

– Алёшенька, держись! Я сейчас помогу!..

Её голос был полон отчаяния. Взрывная волна сбила её с ног. Ползком она подобралась к раненому, пытаясь оттащить его в сторону подлеска.

– Влип по полной! Кажется, меня убили... – растерянно прошептал ополченец и запрокинул голову.

Он был мертв. Катя, склонившись над ним, в отчаянии зарыдала. Её крики были полны проклятий в адрес тех, кто развязал эту войну.

"Будьте вы прокляты! За что? Что мы вам сделали? Мы такие же люди, как и вы! Нам хочется мира! Мы на своей земле! Как вам не стыдно! Брат на брата!.." – её слова рвались из глубины души, полные боли и отчаяния. Екатерина, сидя в гостиной, наконец-то смогла отвлечься от гнетущих мыслей. Она поднялась, подошла к дивану, и свернувшись в клубок, горько заплакала, уставившись в одну точку. Усталость взяла своё, и она задремала. Внезапный звонок телефона вырвал её из сна. Катя села, оглядываясь. На полу лежал мобильный. Дрожащими руками она подняла его. Страх сковал её. Сонная, она подумала, что звонят соседи с Украины. Собравшись с духом, она ответила:

– Да, я слушаю. С другой стороны, послышалась быстрая речь. Екатерина едва узнала голос Корнеевой Инны Васильевны:

– Екатерина Ивановна, у нас беда! У моей ученицы умер отец.

– Девочка росла без матери.

– Что будем делать?..

– протараторила классный руководитель. Екатерина, осознавая всю тяжесть сказанного, поспешила ответить:

– Как что? Помогать, конечно!

– Я завтра же поговорю с директором. Уверена, он не откажет в материальной поддержке. Классный руководитель, тоже обеспокоенная, поспешно заверила:

– А я поговорю с ребятами. С миру по нитке

– и получится немалая помощь!

– Мы поможем с похоронами. Не оставим Ленку в беде, тем более, она староста класса. Немного помолчав, она добавила:

– До завтра!

– Встречаемся на утренней летучке у директора, там и решим, что и как.

– Спокойной ночи!

Екатерина, потрясённая этой новостью, не могла прийти в себя. Её всю трясло. Решив проветриться, она, набросив кофту, вышла из квартиры. Было слышно, как захлопнулась входная дверь.

На детской площадке, где смех детей обычно смешивался с шелестом листвы, сегодня царил иная атмосфера. Алла и Саша сидели на скамейке, а рядом с ними стоял Денис, явно не в своей тарелке. Саша, демонстрируя показную браваду, отпил прямо из бутылки пива.

– Вот это удача! Заработали неплохо!..

– с энтузиазмом произнёс он, а затем, заметив смущение Дениса, осёкся. Уже вздыхая сказал:

–Было бы так каждый день

– и мы бы мигом встали на ноги! Алла, поднявшись, с явным капризом в голосе сказала:

–Саш, всё, хватит. Пора домой! Она надула губы, изобразив недовольное лицо. Саша, мгновенно вскочив, с готовностью ответил:

–Конечно! Мы всегда готовы! Он попытался обнять Аллу, но та, вырвавшись с недовольным видом, оттолкнула его.

–Перестань! Не трогай меня!..

– обиженно произнесла она. Саша, сияя, искренне, но с шутливой интонацией, сказал:

–Люблю тебя, Дурочка! Алла, обиженно пробормотала:

–Вот ещё, нашёл дуру! Идиот! Помахав рукой и кивнув Денису, она, бросив косой взгляд на Сашу, сказала:

–Пока! Не засиживайтесь тут долго! И тут же добавила с лёгкой тревогой:

–А то ещё вляпаетесь в какую-нибудь историю.

–Санёк у нас такой!..

– с улыбкой заметил Саша. Денис, явно растерянный, теребя волосы, выкрикнул:

–Я провожу! Мы же соседи! Он добавил, вспомнив:

–Я вчера видел из окна, как ты на велосипеде каталась.

Он уже собирался догнать Аллу, чтобы проводить её, но его опередил Саша. Тот, с обидой в голосе, сказал:

–Не-е-е, брат! Не лезь, когда я провожаю девушку! Саша, догнав Аллу, обнял её, и через мгновение они исчезли из виду, оставив Дениса наедине с его мыслями. Денис застыл, провожая взглядом удаляющиеся фигуры. Внезапно, позади него раздался знакомый голос:

–Денис! Он обернулся. Перед ним стояла завуч, с тревогой в глазах.

–Что ты здесь делаешь?..

– спросила она, заметив на земле три пустые бутылки.

–Ты что, пил? Денис устало покачал головой:

–Нет, я не пью. Просто гуляю, дышу воздухом. Он помолчал, затем добавил, с горечью в голосе:

–Воздух здесь не такой, как на Украине. Там пахнет смертью и разрухой. Завуч тихо вздохнула:

–Я знаю. Она вытерла набежавшие слёзы, признавшись:

– Я из Горловки. Денис смотрел на неё, не в силах произнести ни слова. Она, словно сама себя не контролируя, продолжила:

–Сегодня убили маму и папу. Слёзы градом потекли по её щекам. Видя её отчаяние, Денис невольно обнял. Она вздрогнула и поспешно отстранилась.

–Прости...

– прошептала она.

–Я не знаю, как мне жить. У меня никого не осталось. Денис, глядя на расстроенную молодую женщину, тихо заверил:

–Всё будет хорошо. Я это точно знаю. Он улыбнулся уголком губ:

– Чувствую своей ногой! Екатерина, вытирая слёзы, снова посмотрела на него, шепча:

–Прости! Я, наверно, очень слабая. Тяжело вздохнув, она продолжила:

–Здесь тоже умирают.

–У Лены Захаровой умер папа.

–Надо ей помочь, собрать деньги. Дениса пробила дрожь. Его лицо искажилось от боли.

–Конечно...

– проговорил он, пытаясь скрыть свое смятение. Они разошлись по домам. Уже дома, лёжа на кровати и уставившись в потолок, Денис погрузился в размышления. Его губы шевелились, произнося слова, которые никто не слышал:

- Деньги... Вечно эти проклятые деньги. Всё из-за них. Он смахнул непрошеную слезу:
- И войны тоже. Приподнявшись на локтях, он попытался взять себя в руки, вслух говоря:
- Ладно. Не стоит переживать о том, чего ещё нет.

– Ницше был прав. Внезапно ему показалось, что кто-то прошёл через калитку. Вздохнув, он встал и подошёл к окну, чтобы выглянуть. За окном – лишь безмолвная ночь, залитая ярким лунным светом. Никого. Отойдя от окна, Денис включил старенький телевизор. В эфире российского телеканала диктор сообщал о ситуации в Донецке. По словам представителя ополчения ДНР, за прошедшие сутки украинские военные 18 раз открывали огонь по населённым пунктам республики. Денис, наблюдавший за новостями на экране, с растерянным видом прошептал:

– Опять... Когда же это всё закончится? Он взял телефон, подключился к интернету и нашёл украинский новостной канал. На экране появилась женщина-диктор с серьёзным выражением лица. Она сообщила, что утром, согласно заявлению представителя Администрации президента по вопросам АТО, российские войска и боевики предприняли попытку прорыва украинской обороны под Волновахой, но потерпели неудачу и потеряли часть позиций. Утомлённый противоречивыми сведениями, Денис выключил телефон. В полумраке комнаты он сидел, не понимая, что происходит в мире. Его лицо омрачила глубокая печаль. Он смотрел в пустоту, пытаясь разобраться в хаосе мыслей.

– И как тут понять, кто говорит правду?..

– удрученно произнёс он:

– Все эти слова, обещания... А в итоге

– гибнут люди. За что? За нефть, за газ, за эти бумажки

– доллары, евро?

– Неужели это действительно стоит человеческой жизни? Господи, за что нам всё это?

– Мы же жили, как люди, всё было нормально, а теперь...

Он покачал головой, в его голосе звучала горечь и отчаяние, констатируя с волнением в голосе добавил:

– Всё перевернули с ног на голову. А ведь ещё в 2012 году, на Евро, Украина показала, на что она способна.

В его воспоминаниях страна представала единым целым, цветущим и прекрасным. Гордость переполняла, ведь не было тогда этих резких граней, этих различий, а если и случались, то были незначительными. Он, с трудом выдыхая, словно извлекая из себя прошлое, говорил:

– Казалось, что мы все равны. Неважно, откуда ты – с запада, севера, юга или востока. Ещё один глубокий вдох, и он тихо добавил:

– Без разницы. Ходили друг к другу в гости, радовались жизни. А теперь...

– Мир сошёл с ума! Войны, войны, войны... Он замолчал на мгновение, погружённый в свои мысли, и с горечью произнёс отрешённо:

– Всё это было лишь иллюзией... Его плечи сотрясались от рыданий. Он крикнул, обращаясь к небу:

– Боже, помори нас навсегда! Внеси мир на наши растерзанные земли! Люди устали ждать.

– Они хотят и верят, что будет мир!

В этот момент с улицы донёсся голос:

– Денька, ты дома? Денис резко включил свет, крикнув в ответ:

– Ма-а-а! Я дома!

Он встал и поспешил навстречу матери, оставляя позади сумрак комнаты и тяжелые мысли. Оказавшись во дворе, Денис, сжимая в руках сумки, которые только что взял у матери, поспешил с ней в дом. Уже на кухне, разбирая покупки, Денис сказал матери:

– Мам, я пока не готов остаться ночевать в пансионе. Может, как-нибудь потом. Мне нужно немного освоиться.

Мать, усталым взглядом изучая сына и не найдя в нём перемен, поспешила сказать:

– Хорошо, если так. Я не настаиваю. Просто сейчас у нас непростое финансовое положение.

– Я пока не научилась печатать деньги. Денис, обнимая мать и целуя её в щеку, выпалил:

– Можно же попробовать давать уроки на дому. Он улыбнулся:

– Говорят, умный с инициативой – это лучше, чем просто умный! Мать, с гордостью глядя на сына, спросила:

– Ты ужинал? Денис снова обнял её и сбивчиво вставил:

– Да, мам! Не волнуйся! И заботливо добавил:

– Хочешь, сделаю тебе яичницу с помидорами? Мать, устало садясь за стол, призналась:

– Я обедала в столовой. Там очень вкусно готовят. Уставшая мать, поставив чайник на огонь, сказала:

–Я, пожалуй, только чаю выпью. Денис, с грустной улыбкой, ответил:

–Я тоже устал. Он коснулся ноги, тихо добавив:

–Нога совсем не чувствует от бедра до колена. Мать, суется вокруг сына, поспешила успокоить его:

–Иди отдыхай, сынок! Утро вечера мудренее.

–Всё наладится, даст Бог! Денис направился к выходу. Мать, перекрестив его вслед, добавила:

–Даст Бог, поставим протез. Может, тогда будет полегче. Она поспешила смахнуть наворачившуюся слезу, прошептал: Молодой – гулять да гулять!

Чайник вскипел и начал неистово свистеть. Мать поспешила выключить его. В тот вечер Денис ворочался в постели, сон не шёл. Его мысли возвращали его в прошлое.

Украина. Луганск. Сентябрь 2014 года.

...Глухие раскаты взрывов разрывали воздух. У старого автобуса собралась толпа – родители, крепко обнимали своих детей. Это был день прощания, день отправки в Ростов. Слёзы текли по щекам, смешиваясь с пылью. Малыши, совсем крохи, сидя на коленях у матерей, или у тех, кто постарше, были как никогда серьёзны, остальные теснились в проходе. Девушка-волонтер, лет двадцати, с папкой в руках, проверяла списки. Её голос, усиленный волнением, звучал над толпой:

–Прощаемся! Группа выезжает!

Двери автобуса с глухим стуком закрылись. Плач, до этого смешивавшийся с шумом улицы, теперь звучал изнутри, смешиваясь с рыданиями тех, кто остался снаружи. Лица детей и взрослых, испуганные, прилипали к стеклам, провожая взглядом удаляющийся мир. Автобус тронулся. За ним, словно приклеившись, бежали провожающие. Кто-то крестил вслед, кто-то просто махал рукой. Рёв не утихал. Минуты тянулись, пугая неизбежностью. И вот автобус превратился в точку, а затем и вовсе исчез из виду.

Утро в палате ростовской больницы было наполнено тишиной, лишь редкие, приглушённые шаги медицинского персонала нарушали её покой. Здесь находились дети, чьи юные годы были омрачены тяжёлыми травмами и сложными судьбами. К одному из них, Денису, подошёл врач средних лет. Его лицо освещала добрая, ободряющая улыбка, когда он внимательно осматривал мальчика.

–Ну что, герой! Как дела?..

– с лёгкой искоркой в глазах спросил доктор. Денис, только что очнувшийся от наркоза, едва слышно прошептал:

–Нормально. Живой! Врач ободряюще похлопал его по плечу:

–Да ты у нас – живее живых!.. И тут же уверенно произнёс, его голос был полон надежды:

– У нас и не таких ставили на ноги. Потерпи немного! Всё будет хорошо!

За его спиной стояла медсестра, которая незаметно смахнула слезу. Врач, заметив это, строго обратился к ней:

– Отставить! Никаких слёз! Не надо! Он снова улыбнулся, но уже более сдержанно:

– У нас лечат, чтобы дальше жить и радоваться жизни! Всё будет путём! Здесь вас не обидят! Не дадим в обиду!

– По мере сил помогаем чем можем! Поверьте, мы вас любим! Подлечим, а уж потом – езжайте домой!

– Вам зарождают новую жизнь на пожарищах войны! Он обвёл взглядом всех ребят, собравшихся в палате, и с улыбкой предложил:

– Если хотите, оставайтесь у нас! Места хватит всем, и мы всегда рады новым друзьям!

Его глаза искрились озорством, когда он добавил:

– Нас ведь не догонишь, правда? Из глубины палаты раздался дружный детский хор:

– Да! Да! Да!

Врач, ласково потрепав Дениса по щеке, перешёл к следующему пациенту. На этом воспоминания растворились в воздухе.

... Яркий лунный свет заливал комнату Дениса. Укрывшись одеялом, он с облегчением вздохнул и погрузился в сон. Ещё один день подошёл к концу.

Следующее утро принесло с собой оживление. В учительской царил суевольный шум: педагоги собрались за столами, увлечённо что-то обсуждая. Среди них были Олег Павлович, учитель математики, Александра Денисовна, преподаватель русского языка, Екатерина Ивановна, учитель истории и завуч, Ольга Петровна, директор и учитель английского языка, энергичная женщина сорока пяти лет, и Инна Васильевна Корнеева, классный руководитель. Последняя, прервав общий говор, озвучила главную заботу дня:

– Нам нужно помочь Лене Захаровой. У неё умер отец.

Учительница русского языка с грустью констатировала:

– Всё так внезапно произошло! Владимир Иванович был таким замечательным человеком... Она смущённо добавила:

– Был. Математик тут же поспешил напомнить о заслугах покойного:

– Он ведь был афганцем. И очень активно помогал нам в патриотическом воспитании ребят.

В воздухе повисло напряжение. Классный руководитель, не разделяя их мнения, стараясь сохранять спокойствие, произнесла:

– Характер у него был непростой.

Заметив презрительный взгляд завуча, она замолчала. Затем, обратив внимание на её траурный наряд, язвительно добавила:

– Вижу, вы подготовились! Продолжая, с сарказмом:

– Всё к месту!..

– кривя губы в усмешке. Завуч сделала вид, что не поняла колкости. Директор, заметив это, поспешила вмешаться:

– Кто, если не мы? Мы просто обязаны помочь нашей ученице!

– Я свяжусь с Алёхиным – нашим попечителем. Думаю, тот не откажет. Обращаясь к учителю математики, она продолжила:

– Вы же, Олег Павлович, как мужчина, займитесь похоронами! Корнеева не замедлила буркнуть себе под нос:

– Да уж, мужчина...

Её никто не поддержал. Поймав осуждающие взгляды, она тут же сникла. Директор, продолжая разговор, не преминула обратиться к учительнице русского языка:

– Ну, а вы, Александра Денисовна, займитесь цветами! Строго посмотрев на завуча и повысив голос, она сказала:

–А наш новый завуч, Обухова Екатерина Ивановна, попросит ребят помочь! Надеюсь, они поучаствуют в организации похорон!

Классный руководитель, ёрзая на стуле, тут же поспешила добавить:

– Непременно. Соберём деньги – всё сделаем как положено! Глядя исподлобья, она ловила на себе взгляды учителей, которые недолюбливали её, считая подхалимкой и карьеристкой:

– Поможем всем, чем сможем!

Зло отсекая любопытный взгляд завуча, она пожирала ту взглядом. Перехватив взгляды, Александра Денисовна тут же шепнула Олегу Павловичу:

–Наша в своём амплуа – бесится, что не стала завучем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.